

В МНОГОЛИКОМ МИРЕ СПЕКТАКЛЯ

Театр. Гастроли

ПОСТОЯННОЕ ожидание новизны. Так артист Ивановского театра, музыкальной комедии Борис Кучинев ответил на вопрос: чем, на его взгляд, интересна профессия артиста оперетты в наши дни...

В существование героев Кучинева сейчас, здесь, в многоликом мире спектакля, веришь сразу и без всякого труда. Сначала это — все остальное потом. Потом уже разбираешься, кто они, эти люди.

Его Васька из спектакля «Восемнадцать лет» запомнится нам не просто своим сибирским говорком, походкой вразвалочку, кепкой, заливчато сдвинутой на бок. Честной прямой нравой запомнится, молодой отвагой своей.

Московская пресса сравнивала Ваську с персонажами предвоенных комедий — «с их разительной способностью радостно жить и в конце концов становиться героями».

Слуга Тимоте Кучинева из «Проделок Ханумы» с веселым достоинством, свойственным кинто, площадному балагур-затейнику народных празднеств в старой Грузии, носит заплаты на своих широченных штанах. Тимоте никогда не упустит случая подтрунить над величественной спесью своего князя. Солнечная душа Тимоте словно освещает сцену в этом спектакле.

Гордую человеческую судьбу угадываешь в лукавой мудрости, в бескорыстной преданности молодому барону его Стефана из «Цыганского барона».

Кучинев вспоминал, что когда-то в детстве попробовал голос его заставил фильм «Музыкальная история» с Лемешевым. Оказалось — есть голос, и тоже лирический тенор. Начал заниматься в клубной

вокальной студии. После десятилетки вместе со своим приятелем Анатолием Мицевским поехал из Новосибирска поступать в Московскую консерваторию.

Мицевский туда попал, сейчас он солист театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, известный оперный певец. Кучинева

верно спеть свою реплику: «Со мною ничего...».

Вернулся в Новосибирск, пробовал петь в хоре ансамбля Сибирского военного округа. В конце концов поступил на завод, стал слесарем третьего разряда. Пел дома, когда оставался один. Ведь был же голос, не мог он пропасть бесследно... Скоро представилась возможность доказать это на деле: в Новосибирске открывался театр оперетты.

О Кучинева впервые заговорили, когда он сыграл Аверина и Селиванова в «Севастопольском вальсе» и «Сердце балтийца». Заговорили, как об актере, которому претит нарочитость опереточных ампула, который владеет искусством осмысленной интонации в пении и речи, умеет быть на сцене естественным и небанальным. Кучинев работал в Красноярске, Томске, Ростове, Баку, прежде чем его пригласили в Ивановский театр. Иванову он отдал десять лет жизни, здесь стал одним из ведущих актеров, во многом определяющим (вместе с Э. Кузнецовой, Л. Высоцкой, С. Артиошкевичем, Ю. Коганом, В. Васильевой, В. Келиным и другими актерами разных поколений) сегодняшний облик этого театра, его стремление к современности, подлинной художественной новизне — в репертуаре,

прочтении партитур, режиссу-ре, исполнительском стиле.

Совсем недавно состоялся режиссерский дебют Бориса Кучинева. Он поставил «Марицу».

— Предложил мне эту работу, — рассказывал Кучинев, — главный дирижер театра Хоруженко. Оперетту Кальмана я знал хорошо, в свое время играл в ней и Стефана и Зулана. Но согласился только после того, как Хоруженко раскрыл мне свой замысел: никаких мудрствований, все должно быть естественно, логично. Любовь Тассило и Марицы — главное. Все остальное в спектакле или препятствует или помогает им. Так мы и ставили спектакль. Только вот времени нам немного не хватило...

Пермяки видели этот спектакль, где властвуют искрометные кальмановские мелодии, где актеры проживают свои роли молодо, умно, радостно.

Вс. ЛЕЖНЕВСКИЙ.

На снимках: засл. артист РСФСР Б. Кучинев в спектакле Ивановского театра музыкальной комедии «Мадемуазель Нитуш»; идет репетиция музыкала О. Фельцмана и Р. Рождественского «Донна Люция».

Фото А. Зернина.

не повезло: перед третьим экзаменационным туром он простудился и по конкурсу в консерваторию не прошел.

Пробовал учиться в институте имени Гнесиных. Дело прошлое — к педагогу попал такому, что стал терять голос. Вспоминает сейчас: доучился до того, что в сцене ссоры Онегина и Ленского не мог